

– Станция Шательро, следующая станция Футуроскоп, – проговорил синтетический голос из динамика.

Шарлотта Сабль сняла наушники и мельком взглянула на электронные часы над раздвижными дверями вагона. Начало второго. Скоростной поезд TGV, следующий маршрутом Париж – Монпарнас – Пуатье, следовал точно по расписанию. Ещё двадцать минут, и она доберётся до места.

Пассажиры, между тем, пришли в заметное оживление. Большинство из них, с шумными детьми разных возрастов, выйдет на Футуроскопе.

Шарлотта с надеждой посмотрела в окно, высматривая вдалеке, за зелёными нивами и ярко-жёлтыми полями рапса, парк развлечений Футуроскоп. Ребёнок, сидевший с родителями напротив, порядком ей надоел. Пятилетний карапуз устал от полтора часового путешествия из Парижа, хныкал, капризничал и беспрестанно бил её твёрдыми сандалиями по колену.

– Жюль, разве так можно? – нервничала его мать и обращалась к мужу, – Жак, сделай что-нибудь.

Отец семейства сидел так, как будто в поезде он один, широко развалившись в высоком кресле, вытянув длинные волосатые ноги в шортах под сиденье противоположного кресла, в котором сидела его дочь. Иногда нога, устав, перемещалась к ногам Шарлотты, и она вздрагивала от мохнатого прикосновения.

– Пардон, – мужчина убирал ногу и вздыхал, – Жюль, мы скоро приедем, не шали. Бери пример с Фредигонды.

Отец переводил взгляд на десятилетнюю дочь в очках, уткнувшуюся в айпод.

«Фредегонда! Ну и имечко!»

О коварной королеве Меровингов Шарлотта помнила немного: Фредегонда была жестокой, распутной стервой, истощавшей

за ночь десятков молодых здоровых мужиков. Она погубила Галсунду и Брунгильду и начала династическую войну, длившуюся пятьдесят лет.

Как только объявили следующую станцию, семейство встало с мест, потянулось к верхним полкам за ручной кладью. Завыл Жюль, извиваясь на руках Жака. Фредегонда, не отрывая взгляда от айпода, поплелась за матерью в тамбур к чемоданам. Внезапно стало так тихо, что у Шарлотты зазвенело в ушах.

– Станция Футуроскоп, стоянка три минуты, – объявил динамик.

Поезд затормозил, и все пассажиры поднялись и столпились в проходе в тамбур.

Через три минуты в вагоне осталось не более пяти человек.

– Осторожно, двери закрываются. Следующая станция Пуатье, Гар TGV, конечная, – вновь ожил динамик, и в последнюю секунду в тамбур с перрона вспрыгнул высокий молодой человек лет тридцати.

Он прошёл в вагон, положил спортивную сумку на полку, сел напротив Шарлотты у окна и уставился на перрон.

Поезд тронулся, стремительно набирая скорость. Молодой человек, сидел неподвижно. Лишь однажды он пошевелился, широкой пятернёй убрав густые рыжевато-русые волосы со лба и мельком взглянул на Шарлотту. Глаза у него были ярко-зелёные, взгляд спокойный. Не хитрый, не лукавый, не весёлый и не грустный – спокойный. И всё лицо, и облик выражали отрешённое спокойствие, будто молодой человек сидел в шезлонге на берегу океана, а не в неудобном кресле скоростного поезда.

Шарлотта поспешно опустила глаза, поймав себя на мысли, что постоянно поглядывает на него. Она вздохнула. Умеют же люди держать себя в руках! Совершенно непонятно, что написано у парня на лице.

Шарлотта снова вздохнула – она так не умеет. Её темперамент достался ей от деда Пьера Сабля. И иссиня-чёрные волосы тоже – совершенно прямые, упругие, как хлыст. Только и можно их причесать на прямой пробор и завязать в тяжёлый низкий хвост. Другие причёски не выдерживали тяжести волос. Двумя густыми блестящими волнами они спадали вдоль белоснежного лица и спускались до пояса. А фигура досталась от бабушки Марион – стройная, почти мальчишеская. Вот бы и цвет глаз был, как у бабушки Марион – небесно-голубой!

Шарлотта вновь посмотрела на парня. Их глаза встретились. Его взгляд коснулся её лица, губ, мельком остановился на маленькой, но округлой груди. Шарлотта покраснела и потупила

взгляд. Когда взглянула на парня снова, он уже отвернулся и по-прежнему смотрел в окно.

За пять минут до прибытия в вагон вошёл контролёр, проверить билеты у вошедших на Футуроскопе.

– Ваш билет, мадам, – спросил он у женщины в соседнем ряду. – Ваш билет, мадемуазель, – спросил он Шарлотту, и она протянула ему билет.

Контролёр уже проверял у неё билет в Париже, но сделал вид, что не помнит. Он хотел пробить билет своей кусачей машинкой, но увидев, что уже смотрел билет, улыбнулся и вернул Шарлотте.

– Ваш билет, месье, – обратился он к молодому человеку.

Но тот сидел неподвижно, словно не услышал обращения.

– Ваш билет, месье, – произнёс контролёр громче.

Молодой человек и ухом не повёл.

– Ваш билет! – рявкнул контролёр, и женщина в соседнем ряду обернулась.

Контролёр дотронулся до плеча молодого человека, и он повернулся, будто только услышал его.

– Ваш билет, месье! – громко произнёс контролёр.

Молодой человек, не меняя выражения лица, дотронулся пальцами до губ и до уха, и сделал рукой несколько быстрых и непонятных жестов.

– Он глухонемой! – не выдержала женщина в соседнем ряду, – он вас не слышит!

Контролёр недоумённо уставился на парня:

– Вот те на! Что же делать?

– Станция Пуатье, Гар TGV, конечная, – донеслось из динамика, – просьба освободить вагоны и не забывать свои вещи!

Женщина встала и подошла к парню, отчаянно жестикулируя и показывая, перекрещивая кисти рук, что поезд дальше не идёт.

– Конечная! – громко произнесла она, – всё!

Парень понял, кивнул, взял сумку с полки и пошёл в тамбур.

– Да есть у него билет! – защищала парня женщина, – вот ведь горемычный! И не слышит, и не говорит!

– Ладно, – махнул рукой контролёр, – пусть идёт.

Шарлотта взяла чемодан и вышла следом. Спустилась с платформы, зашла в здание вокзала, отыскала расписание пригородных поездов и направилась к поезду, следующему до Руйе. Ей была нужна электричка до Лузиньяна.

Электричка отправлялась через пятнадцать минут. Шарлотта вздохнула с облегчением – не опоздает. Она дошла до плат-

формы, не торопясь подошла к автомату с напитками и купила бутылку воды. В нескольких шагах, рядом с киоском, торгующим табаком, стоял давешний глухонемой парень.

Он протянул деньги кассирше и произнёс приятным низким голосом:

– Две пачки Gitanes, пожалуйста, и зажигалку.

Шарлотта села в электричку. На платформе она краем глаза наблюдала за парнем. Тот сел во второй вагон. Шарлотта убедилась, что он занял своё место, и прошла в третий.

Ехать до Лузиньяна было недолго, минут двадцать. Может, и стоило бы взять такси, но Шарлотта любила поездки на поездах. Электричка шла неспешно, не разгоняясь. По обе стороны проплывали тёмно-коричневые свежие пашни, ярко-салатовые всходы озимых и уже цветущие, жёлтые наделы рапса. Между ними зеленели недавно распустившиеся леса, цветущие сады со светлыми домиками под красными черепичными крышами.

Поезд разогнался, но в сравнении с TGV просто тащился. Шарлотте было радостно наблюдать в окнах проплывающие мимо картины весеннего сельского цветения, радостное возрождение леса, полей, речку Вон, весело блестящую вдоль дороги. Незадолго до Лузиньяна река повернула направо, уйдя в сторону, и вернулась по кругу на запад, пересекая поезду дорогу в глубокой лощине, через которую был перекинут длинный и высокий виадук.

Поезд въехал на виадук и стал тормозить. Почти сразу за мостом электричка остановилась, динамики прохрипели название станции, и Шарлотта поспешила на перрон.

Она оглянулась на виадук, казавшийся у станции бесконечно длинным, насчитала не меньше двадцати пяти опор моста. По сравнению с гигантским виадуком здание станции казалось крошечным. Навес перрона висел над платформой, как маркиза в магазине, закрывая от яркого солнца зал ожидания и кассы.

Шарлотта вышла на дорогу. Город стоял чуть выше на холме и был виден весь от первого до последнего дома, самый высокий из которых был в четыре этажа. Дышалось отчего-то легко и радостно, будто после долгих лет скитаний она, наконец-то, вернулась в родной дом. Всё вокруг казалось странно знакомым: и здание церкви, возвышавшей над городом, и развалины древнего замка Лузиньян, и остатки средневековых, фортификационных сооружений, и медленное течение реки Вон.

Пасхальная неделя подходила к концу. Завтра, в субботу, Шарлотте предстоит встреча с новым работодателем, на работу только в понедельник, и у неё ещё уйма времени, чтобы отдохнуть, освоиться и посмотреть окрестности.

Шарлотта взглянула на карту в смартфоне и уверенно пошла вверх по улице, катая за собой увесистый чемодан. Через десять минут она дошла до двухэтажного белого здания с говорящим названием «Hotel Restaurant Le Chapeau Rouge»*. Это был маленький семейный отель, где роли хозяев, ресепшионистов, горничных и портье выполняют члены семьи. На стене были выведены красной краской цифры основания отеля – 1643 год.

Шарлотта потянула ручку полукруглой входной двери, звякнул колокольчик, и она вошла.

В фойе никого не было. Шарлотта плюхнулась на большой мягкий диван, осматриваясь. Стены помещения оклеены бежевыми фотообоями, изображавшими векторный рисунок сказочного леса. Вокруг дивана развешаны светящиеся шарики-гирлянды, на самом диване не меньше дюжины разноцветных подушечек. На стойке регистрации стоит фарфоровая кукла в пышном кружевном платье и с высокой куафюрой, времён Людовика XIV. Шторы струятся с карнизов пышными складками тафты и шёлка. На столике с вольтеровскими креслами лежат кружевные салфетки и скатерть. За стойкой бара янтарно светятся шкафы с дорогими напитками. По всему видно, что заведением управляет молодая женщина.

Ждать пришлось недолго. В фойе вошла симпатичная женщина лет тридцати пяти в светлом платье и приветливо улыбнулась:

– Бонжур! Что вы хотели, мадемуазель?

Шарлотта подошла к стойке, положила на столешницу паспорт и распечатанный листок с бронью:

– Добрый день, мадам. Я забронировала номер в отеле.

Шарлотта мельком взглянула на значок на правом плече мадам: «Лиза Ваширон. Французский, английский, немецкий».

– Мадемуазель Шарлотта Сабль? – уточнила мадам, посмотрев паспорт, и поджала губы, – к сожалению, произошла накладка, и заказанный номер сейчас занят. Клиент освободит номер только в понедельник. В этом году у нас аншлаг, с апреля все номера забронированы.

– Не удивительно – у вас так мило, – улыбнулась Шарлотта.

---

* Отель Ресторан «Красная Шапочка». (Фр.).

– Но, вы не огорчайтесь, я думаю, мы сможем что-нибудь придумать... У нас остался один номер на первом этаже. Вас устроит?

Шарлотта пожала плечами:

– Если он светлый, не шумный и с большой кроватью, как я хотела, то устроит. Я просила кровать с высокими матрасами.

– Это номер «один»... «Мелюзина», – мадам почему-то виновато отвела глаза.

– Хорошо, пусть будет «Мелюзина», – согласилась Шарлотта, – это она, Мелюзина? – девушка кивнула на фарфоровую куклу.

– Нет, что вы! Неужели вы не знаете, кто такая Мелюзина?

Шарлотта растерянно улыбнулась:

– Не знаю, я не местная. Так кто она? Может, расскажете?

Мадам оживилась:

– Мелюзина, это же вечно юная фея! Дух воды в ручьях и реках. Мелюзина принимает облик дракона. Находящемуся рядом с ней человеку прощаются любые преступления! В её присутствии любой говорит только правду, не может лгать. Фея всегда выходит замуж за смертного с условием, что муж никогда не увидит её в облике зверя. Если муж застаёт её в зверином облике, она покидает его. Мелюзина покровительствовала нашему городу и является родоначальницей рода Лузиньянов. С тех пор жители Лузиньяна называют себе мелюзинцами! Мелюзина была столь прекрасна, что граф Пуатье, увидев её как-то в лесу, без памяти влюбился и тут же предложил выйти за него. Мелюзина согласилась с условием, что супруг никогда не будет входить в её покои по субботам во время омовения. Взамен фея обещала ему любовь и покровительство. С тех пор, супругу прощались любые преступления, он всегда выходил сухим из воды, приумножил своё богатство в десятки раз. Мелюзина построила замок Лузиньян, родила ему десять детей. Но супруг, подстрекаемый завистниками, всё-таки зашёл в её опочивальню в субботу и увидел её в ванне с драконьим хвостом. В тот же час Мелюзина превратилась в дракона и с ужасным криком, со знаменитым Cri de Meluzine, улетела из города и больше никогда не вернулась. Вот и вся история.

Шарлотта улыбнулась:

– Вот и верь после этого мужчинам.

Мадам вздохнула:

– Тут вы абсолютно правы, дорогая. А с номером вам повезло. Он больше остальных на двадцать квадратных метров. Там самая большая ванная комната с джакузи и фонтанчиком

в алькове, удобные диванчики, прекрасный вид на луга, развалины замка и на Вон. Дополнительный матрас я сейчас велю принести. Номер с отдельным входом. Если желаете, могу дать ключи.

– Давайте. Если допоздна задержусь на работе, не буду никого беспокоить!

– Вы к нам в командировку? Надолго?

– Пока на месяц. Я окончила Сорбонну в Париже, факультет искусств. К вам приехала на стажировку в шато «Лузиньян». Если пройду испытательный срок, то останусь дольше, но в таком случае, мне придётся искать съёмное жильё.

Мадам с уважением посмотрела на Шарлотту:

– Разбираетесь в искусстве?

– Немного в искусстве, немного в строительстве.

Хозяйка оценила взглядом дорогой чемодан и сумочку от Луи Витон и между делом заметила:

– В шато «Лузиньян» хороший отель и гольф-клуб.

– Боюсь, он мне не по карману, – улыбнулась Шарлотта, – и я не люблю шумные отели.

– Оплата картой или наличными. Вы снимаете номер на месяц. У нас правило: номера, сдаваемые свыше семи ночей, оплачиваются из расчёта пятьдесят на пятьдесят. С вас шестьсот евро за пятнадцать ночей, остальные пятнадцать оплатите в день выезда из отеля.

– В чём подвох с номером?

– Не поняла? – удивилась мадам.

– Вы сказали, что номер гораздо больше остальных, есть джакузи, фонтан, прекрасный вид на реку, развалины замка и отдельный вход. Но стоит он дешевле, чем ваш стандартный номер в два раза.

Мадам замялась, но взглянув в глаза Шарлотте, призналась:

– В прошлом году мы сделали в номере ремонт, расширили его, установили джакузи, поменяли сантехнику. Такой красивый номер получился, просто конфетка! Мы сдавали номер молодожёнам, но после ремонта стали поступать жалобы от постояльцев, что ночью в номере кто-то тихонько поёт.

– Поёт?

– Можно сказать, подвывает.

– Привидение? – у Шарлотты округлились глаза.

– Может быть, но мы с мужем проверяли много раз сами и никакого пения не слышали.

– То есть, оно поёт только молодожёнам?

– Выходит, что так! Тоненький такой свист и подвывание.

– А кто делал вам ремонт?

– Мы наняли местных строителей из «Патрик Руплоз». Взяли дорого, да и бригадир Руплоз такой вредный мужик, за любую мелочь тянул деньги. Ещё норовил приобнять всякий раз...

– Но вы не уступили ему? – Шарлотта вскинула на мадам быстрый взгляд.

– Конечно, нет!

– Может, кто-то из строителей решил зло подшутить?

– Каким образом? – удивилась мадам.

– Можно замуровать в стену пустую бутылку и оставить маленькое отверстие снаружи. При ветреной погоде бутылка будет петь. Найти её практически невозможно – отверстие маленькое, не толще соломинки.

– Но это же катастрофа! Мы и так потеряли на этом номере несколько тысяч! И что же с этим делать? Разрушить стену?

– Зачем? Достаточно покрыть её снаружи плотным слоем штукатурки или двухкомпонентной краской. Можно сделать фреску с обратной стороны. Стена выходит на патио?

– Д...да, в ресторан, – удивилась мадам, – фреска там была бы кстати.

– Не хотите изобразить на стене такой же сказочный лес, как в этом помещении?

– Но это же очень дорого! Тысяч в пять обойдётся только работа!

– Вовсе нет, рисунок векторный, в светло-коричневых тонах. Я могла бы помочь подобрать колор и разместить рисунок. Вам останется лишь всё покрасить по номерам. Рядом есть строительный магазин?

– Да, в Руйе. Можно краску заказать онлайн.

– Вот и прекрасно. Только не нанимайте местного бригадира Руплоза, – улыбнулась Шарлотта.

– Неужели вы готовы помочь бесплатно, мадемуазель? – воскликнула мадам.

– Почему бы и нет? В следующую субботу я свободна.

Мадам уставилась на Шарлотту, обдумывая сказанное.

– Ох, забыла сказать, – спохватилась она, – в номере нет телевизора, но я могу распорядиться принести.

– Не нужно. У меня с собой ноутбук. Мне нужен Wi-fi и пароль. Wi-fi бесплатный?

– Для вас – да, мадемуазель Шарлотта.

– Прекрасно. Оплата картой, мадам.

– Мадам Лиза, если угодно.

– Очень приятно, мадам Лиза.

– Этот проклятый Руплоз! Ну, доберусь я до тебя! – пробормотала мадам Лиза и протянула Шарлотте чек и паспорт. – Мадемуазель Шарлотта, ваш номер готов. Минут через пятнадцать подойдёт месье Ваширон, мой муж, и подключит джакузи. Идите по коридору прямо и сразу направо – увидите номер с фарфоровой табличкой на двери «Мелюзина».

Мадам Лиза проводила взглядом новую постоялицу и удивилась про себя – с чего бы это она так разоткровенничалась с совершенно незнакомым человеком. Да ещё и лучший номер отдала за бесценок. И ключи от запасного входа. Кошмар! Но какие у этой Шарлотты глаза! Никогда таких не видела! Светло-светло карие, с золотистыми крапинками на радужке. А волосы – чернее ночи.

Шарлотта открыла номер и вкатила чемодан в коридор. Номер оказался таким, каким его описывала мадам Лиза: светлым, красивым, с большой ванной комнатой и джакузи. Из джакузи открывался впечатляющий вид на лес и развалины средневекового замка Лузиньян. Окна в спальне напротив кровати выходили в небольшой тенистый садик, за которыми весело журчал ручей, впадающий в Вон.

Шарлотта вышла в сад и огляделась. Слева через лесную полосу за древней крепостной стеной высилось здание церкви с колокольной, городские здания под черепичными крышами, справа – ухоженные газоны гольф-клуба, бесконечный зеленеющий лес и впечатляющее сооружение виадука. Погода была прекрасная, солнце припекало, и Шарлотта решила прогуляться. Она быстро переоделась в летнее платье, перекинула через плечо маленькую сумочку-кошелёк, захлопнула дверь и побежала к реке.

У реки она чувствовала себя свободно, как вода чувствует себя свободно в своём ложе. Ей казалось, что она научилась отвечать звуками природы капелью или чистым голосом ручья. Что теперь, когда она здесь, нет ничего невозможного, и что непостижимое ранее, стало постижимым, понятным.

В небе плыл лёгким облаком, раскинув белые крылья, небесный ангел. Раньше она не могла ответить на вопрос, чем же ангелы заняты в современном мире, и что они делают так высоко в поднебесье, сливаясь с лёгкими перистыми облаками. Наверное, латают озоновый слой, спасая грешных людей от напастей.

А теперь Шарлотта знала наверняка, облако, напомилавшее ангела, раскинувшего крылья в полнеба, прилетело к ней.

Он приветствует её, как равную, постигшую, что в рядах творений нет неживого. Что всё, к чему она прикасается, наливается собственной жизнью, хотя та и кажется другим со стороны странной, неразгаданной. Что всё вокруг неё – без одежды и без прикрас, обнажённое, голое, с тайными знаками-посланиями на телах одних другим.

Не отдавая отчёта в своих действиях, Шарлотта скинула туфли и платье, и оставшись обнажённой, разбежалась и нырнула в прозрачную и холодную воду. Ей казалось, что она поплыла стремительно, как русалка, рассекая прозрачную глубину выставленными вперёд руками, что гибкое тело, как единый мускул, не чувствует сопротивления воды, и та обтекает её легко, как рыбу чешую. Шарлотта вынырнула высоко над водой, хватая ртом воздух, изогнулась и снова с шумом нырнула в тихую заводь маленькой плотины. Она вынырнула снова и рассмеялась тихим счастливым смехом. Отжимая руками тяжёлые маслянистые волосы, девушка вышла на небольшой песчаный пляж.

Берег вокруг был совершенно пустым. С противоположной стороны от пляжа простиралась бархатная лужайка гольф-клуба. Под навесом лежали сложенные шезлонги и пластиковые стулья летнего кафе. Над пляжем террасами средневековых стен поднималась дорога, лес, снова дорога. Под каменной кладкой пляжа стояли на равном расстоянии друг от друга скамейки, заросшие кустами белого шиповника. На ближайшей мелькнул и погас огонёк сигареты. Шарлотта оглянулась и заметила сидящего в тени молодого человека. Он отбросил сигарету в сторону и напряжённо и внимательно смотрел на неё.

«Тот самый глухонемой!»

Молодой человек не двигался, будто боялся спугнуть её. Шарлотта медленно развернулась, вошла в воду и нырнула в глубину. Проплыв под водой метров десять, она вынырнула и обернулась. Человек смотрел на неё. Шарлотта опустилась под воду и понеслась к месту, где оставила одежду.

Ощущение полёта русалки исчезло. Шарлотта устало вышла из воды, оделась и, дрожа всем телом, поплелась к дому. После горячего душа заказала себе обед в номер, улеглась в кровать и, сама не заметила, как уснула.

2

Её разбудил звонок гостиничного телефона на тумбочке.

– Алло? – спросила Шарлотта сонно и взглянула на стекло смартфона.

«Девять утра. Вот так уснула! Проспала пятнадцать часов!»

– Мадемуазель Шарлотта Сабль?

– Да.

– Вас беспокоят из секретариата шато «Лузиньян». Вы записаны сегодня на приём к месью Лузиньяну в два часа дня.

– Да!

– Он спрашивает, не могли бы вы встретиться пораньше, скажем, в одиннадцать утра? Вас устроит?

– Да, конечно, без проблем, мадам. Так даже удобней.

– Прекрасно, ждём вас в одиннадцать.

– А как к вам лучше пройти?

– Вход через ворота «Мелюзины».

Вскоре Шарлотта уже шла по улице Мелюзины, мимо булочной «Милюзины», мимо дома туризма с памятной мраморной доской, на которой красовался барельеф драконессы Мелюзины с распахнутыми крыльями.

«Да они тут все помешаны на Мелюзине!»

Без десяти одиннадцать она стояла у ворот «Мелюзины». Вход в офис располагался в ближнем здании шато, перед входом в отель. Шарлотта смело переступила через порог и оказалась в просторной прихожей.

– Добрый день! – приветствовала её секретарь за стойкой, – вы к кому?

– Я Шарлотта Сабль. К месью Лузиньяну, он ждёт меня в одиннадцать.

– Поднимайтесь на второй этаж, в зелёный зал. Там вас встретят.

Шарлотта поднялась по мраморной музейной лестнице, покрытой красной ковровой дорожкой. Двери вели в просторную, обшитую дубовыми панелями комнату. Посредине стоял стол с длинными рядами стульев, оббитых зелёным бархатом. Мебель была расставлена не как в учреждении вдоль стен, а по домашнему, как удобно обитателям дома. У камина мягкий диван. На нём небрежно лежит плед, а на столике рядом дымится чашка кофе.

У окна стоял мужчина в строгом синем костюме. Когда Шарлотта подошла ближе, мужчина обернулся, и Шарлотта с трудом сдержала возглас негодования.

«Опять этот глухонемой!»

– Ну, знаете ли! Это уж слишком! Что за глупые шутки?

Мужчина улыбнулся и подошёл к Шарлотте, протягивая руку для приветствия:

– Добрый день, мадмуазель Сабль! Разрешите представиться, меня зовут Гвидон де Лузиньян. Я ваш работодатель.

– Очень приятно, Шарлотта Сабль, – Шарлотта на мгновение опешила, но подала руку, и Гвидон коснулся её губами.

– Я хочу извиниться за вчерашнее! Поверьте, я совсем не собирался смотреть на вас. Я обычно курю на этой лавке за отелем. Это уединённое местечко, особенно не в сезон. Извините, если напугал вас!

– Вы не напугали. Меня не так легко напугать.

– Я это понял... Меня тоже. И как водичка? Не холодновато ли купаться? – Гвидон пристально смотрел на девушку.

– Я люблю холодную воду, – ответила Шарлотта.

– Надо сказать, вы прекрасно плаваете, Шарлотта... как русалка... Пойдёмте, я покажу вам ваше рабочее место. Собственно, это всё шато, но мы начнём с зала Лузиньянов.

Гвидон пропустил девушку вперёд:

– Прошу вас в эту дверь, пожалуйста, проходите.

Шарлотта прошла в зал и огляделась. Все стены, от пола до потолка, были покрыты картинами разных размеров, эпох и стилей. Но сюжет на всех был схож: так или иначе обыгрывалась история Мелюзины и рода Лузиньянов.

– Наверное, глядя на это, вы думаете, сколь честолюбив должен быть владелец.

– Не скрою, такая мысль пришла мне в голову, – насмешливо произнесла Шарлотта, но спохватилась, – но это не моё дело, месье Лузиньян.

– Коллекцию картин начал собирать мой дед. Отец был страстным коллекционером. Я лишь пытаюсь сохранить то, что они собрали.

– Вы не унаследовали их страсти к коллекционированию? – улыбнулась Шарлотта.

Гвидон вскинул глаза, и на мгновенье привиделся в них Шарлотте огненный зелёный росчерк:

– Страсть я унаследовал вполне, может быть, даже в избытке, но не к картинам. Мне по душе старинные рукописи и манускрипты. Но за наследство я несу ответственность.

– Что же случилось... с наследством?

– Во время грозы в прошлом году в старом здании шато повредило крышу, и многие картины, из тех, что вы видите, пострадали. Мы перенесли их сюда, но мне кажется, этот зал не вполне подходит для коллекции.

Шарлотта быстро прошла вдоль стены, потрогала её ладонью:

– Вам известны мои расценки, месье Лузиньян? Первичная консультация три тысячи евро.

– Да, мы получили ваши расценки. Я согласен на первичную консультацию и все последующие. Дело сложное. Кроме вас, есть ещё один специалист по реставрации старинных музейных зданий, который нам подходит...

– Уго Патиссон... Но он ужасно занят на два года вперёд и стоит, как минимум, в десять раз дороже.

– Это так, мадемуазель Шарлотта, – сверкнул глазами Лузиньян.

– Хорошо, я возьмусь за ваше дело.

– Я очень рад, – глаза Лузиньяна, сверкали, как металл.

Шарлота вспомнила, как невозмутимо Лузиньян вёл себя в поезде, когда кондуктор спрашивал у него билет, и не могла не восхититься его самообладанием сейчас. Говорила она с ним с вызовом, провоцируя, но Лузиньян не поддавался.

«Крепкий орех!»

Шарлотта смягчила тон:

– В каком году возведено здание, месье Лузиньян?

– В тысяча шестьсот восемьдесят четвёртом году. Это проект маркиза де Вобана. Он восстанавливал башню Мелюзины в нашем городе и спроектировал несколько зданий и стены укреплений.

– Остались чертежи, планы?

– Кое-что осталось.

– Дайте угадаю, месье... у вас проблемы с повышенной влажностью в помещении? – спросила Шарлотта.

– Да, вы правы, – кивнул Лузиньян и одобрительно посмотрел ей в лицо.

– Кажется, я вижу, в чём проблема. У вас нарушена точка росы, и ещё есть сложности с отоплением всего этого здания. В помещении, сколько вы не топите – всегда холодно, не так ли?

– Именно! Зимой невозможно находиться, особенно ночью! – смягчился Лузиньян.

– Вы, вероятно, поменяли водяное отопление на электрические батареи?

– Да, в прошлом году.

– В этом причина проблемы. Не стоило что-либо менять в проекте гения Вобана. Лучше, чем он, и сейчас немногие могут строить. К сожалению, контур по потолку, вдоль пола и стен, по всему периметру, в каждой комнате, по всему дому, придётся

восстановить. Не обязательно водяной, антифриз тоже подойдёт. А пока придётся поставить осушители воздуха. Думаю, двух на этаж хватит. Но на полное устранение проблемы уйдёт от недели до месяца. Вы хотите, чтобы я работала у вас постоянно?

Лузиньян кивнул и ответил с расстановкой:

– Да, это так. Пострадавших картин довольно много. У нас оборудована специальная комната для реставрации. Вытяжка, фильтрация, много всего.

– Правда?

– Мы надеялись, что вы поможете с этим. Кажется, в Сорбонне вы на этом специализировались, Шарлотта? – Гвидон посмотрел ей в глаза. Взгляд был напряжённый, как вчера у плотины, словно он боялся спугнуть её.

– Хорошо, я подумаю, месье Лузиньян.

– Сколько будете думать? – тихо спросил Гвидон.

– Отвечу вам в конце следующей недели, в субботу...

– Договорились, в субботу, – Гвидон по-прежнему напряжённо смотрел на неё.

– Так вы – библиофил? И в какой области?

– Средневековая история Франции, управление государством, предсказание будущего по движению звёзд и небесных тел, медицина.

– Почему именно это?

– Меня интересует история моего рода.

– Она? – Шарлотта показала на большую картину в центре зала, изображавшую превращение Мелюзины в дракона.

На картине юная обнажённая красавица выгнулась в экстазе на парчовом ложе. Горит в изголовье масляная лампада, освещающая агонию Мелюзины. Прекрасные золотистые глаза будто остекленели, подёрнулись мертвенной поволокой. Белая, как снег, рука пытается остановить прикосновение объятого ужасом и горем мужа. Совершенное тело свела судорога. Маленькие розовые бутоны округлой груди всё ещё выглядят совершенными и живыми. Чёрные косы свешиваются с подушек, как хлысты, и нежная кожа бёдер уже покрылась драконьей зелёной чешуёй.

– Она очень интересует, – не отрывая взгляда от Шарлотты, ответил Гвидон.

– Кто это написал?

– Полотно не подписано... неизвестный художник. Мой отец привёз эту картину из Австралии.

– Как реалистично! Очень страшно! У меня мурашки по коже! – прошептала Шарлотта, невольно пододвигаясь к Гвидону.

Он неожиданно взял её за руку и сжал в своей ладони:

– Да, мне в детстве казалось, что художник наблюдал это превращение своими глазами. Я никогда не видел ничего более прекрасного и совершенного... до вчерашнего дня, – Гвидон смотрел ей на губы, и дыхание его отяжелело от близости к ней.

Шарлотта отодвинулась и отняла руку:

– А что говорят предсказания будущего на её счёт?

Гвидон отошёл на несколько шагов, заложив руки за спину:

– Говорят, что от соития двух подобных из рода Лузиньянов в сорок девятом поколении возродится фея Мелюзина.

– Неужели инцест так уж необходим?

– Почему же обязательно инцест? Подобные могут быть очень дальними родственниками, например в восьмом или девятом колене.

– Но исторические источники говорят, что род Лузиньянов прервался.

– По мужской линии Ги де Лузиньяна, да. Но у Мелюзины было десять детей, из них восемь сыновей.

– А что значит от «соития двух подобных»?

– И он, и она должны иметь какие-нибудь приметы дракона.

– Чешую, например, или драконий хвост? – рассмеялась Шарлотта, – вы хоть понимаете, насколько это абсурдно? И когда же это случится?

– В этом году... Сегодня... Сейчас.

Шарлотта смотрела на Гвидона, не в силах отвести от него взгляд. Он приближался к ней медленно. Ей казалось, что зелёные глаза стали ярче и смотрят на неё, рассекая воздух яркими жёлтыми росчерками. На тщательно выбритых щеках вместо щетины проступает зелёновато-чёрная чешуя. Она охватывает подбородок, шею, спускается в ворот белоснежной сорочки...

Шарлотта не выдержала и зажмурилась. Когда открыла глаза, Гвидон стоял там же, вложив руки в карманы брюк и смотрел на неё.

– Двух подобных тянет друг к другу. Они не могут жить один без другого. Их встреча predetermined, – тихо сказал Гвидон, – он всегда любил её, а она его. Он искал её долго и, наконец, нашёл.

– А если он увидит Мелюзину в облике дракона? Бедняга опять будет вынуждена скитаться по белу свету, бросив возлюбленного и любимых детей?

– Нет! Нет! В этот раз всё будет по-другому! Потому что она встретит себе подобного! Она встретит дракона! Ей только нужно выдержать его превращение после соития. Но она же не робкого десятка, правда?

– А если она не выдержит?

– Тогда он улетит и больше никогда не вернётся.

– Но я не хочу! Я не хочу, чтобы ты улетал!

Гвидон подошёл близко и поцелуй охватил её губы. У Шарлотты закружилась голова, и она упала на руки Гвидона. Его жаждающие поцелуи воспламенили её плоть, и она отдалась ему, подставляя под горячие губы бутоны округлой груди, обнимая в экстазе белоснежными локтями сильную шею, покрытую зелёно-чёрной чешуёй.

3

Шарлотта сидела в джакузи, разглядывая на границе леса развалины древней башни. Вода бурлила пенными струями, приятно согревая тело.

– Хороший был замок, – проговорила она задумчиво и положила головку на плечо Гвидона Лузиньяна.

Он широким жестом откинул со лба русую прядь и сверкнул зелёными глазами:

– Хорошая ванна у хозяйки отеля.

– Нам надо быть очень осторожными, Гвидон.

– Конечно, мы будем.

– Сегодня суббота? – переспросила она.

– Да, – Гвидон нежно поцеловал девушку в висок и обвил её ноги сильным драконьим хвостом, – сегодня суббота, моя Мелюзина.

Мелюзина взглянула в зелёные глаза, смотревшие на неё с беспредельной нежностью:

– Скажи, а почему ты не показал контролёру билет в поезде?

– Просто мне захотелось тебя развлечь.